

риков древнерусской литературы, так как среди них обнаруживаются не только варианты уже известных памятников, но и новые произведения, расширяющие наши представления о старинной письменности.<sup>1</sup>

Еще П. М. Строев указывал на необходимость скорейшего собрания в архивы старинного рукописного материала, принадлежащего частным лицам, в особенности старообрядцам.<sup>2</sup> В последних он видел (и не ошибся) главных хранителей рукописной и печатной старины.

Начатые в предреволюционные годы отдельными энтузиастами (В. И. Срезневский, Н. Е. Ончуков, Н. С. Шайжин, С. П. Богословский и др.) активные попытки собирать в государственные хранилища старинные рукописи из частных собраний были с еще большей энергией продолжены в первые послереволюционные годы: поисками занимались как указанные ученые, так и другие лица. Но собрание не получило широкого размаха по многим причинам, в большинстве своем не зависящим от археографов.

Немало способствовало свертыванию археографических работ на периферии (особенно в северных областях) то обстоятельство, что старшее поколение владельцев старинных рукописей и старопечатных книг, крепко державшееся еще за религию, продолжало ценить их и по связи с культом, и как памятники почитавшейся старины. Даже в тех семьях, где старинные книги уже не читали, их хранили как наследие отцов и дедов, а слухи о том, будто их собирают, чтобы уничтожить как целиком религиозные, заставляли владельцев особо тщательно скрывать их. Разъяснительная работа редко давала результаты, и у многих сотрудников рукописных отделов сложилось ошибочное представление, что рукописных книг на руках уже не осталось и поиски их бесполезны и не оправдывают себя.

Итоги археографических поисков последних лет опровергли это мнение.

Вот почему собрание старинного материала на местах заинтересованными в этом учреждениями должно быть развернуто возможно скорее и поставлено более основательно. Необходимость быстрейшего усиления собирательской работы диктуется еще и тем, что нашей медлительностью пользуются торгаша, ловкие люди, далекие в своих целях от науки. Из опубликованных отчетов экспедиций они узнают места нахождения рукописного материала, способы его собирания и устремляются туда, скупая у населения рукописную и печатную старину.

Так, несколько лет назад в низовьях реки Мезени плавали на лодке два каких-то неизвестных молодых человека, искавшие рукописи, назвавшиеся художниками. К чести местных властей следует отметить, что они быстро прекратили их деятельность. А вот в 1958 г. такие же загадочные «собиратели» появились в г. Кандалакше и на побережьях Кандалакшской и Онежской губы и никто из местных ответственных лиц не заинтересовался ими, никто не спросил их, по заданию какого научного учреждения они работают. Такие же собиратели (2 человека) без всяких помех, бесконтрольно, действовали в июне 1962 г. в районе Нарьян-Мара и Пустозерска.

<sup>1</sup> Данная статья посвящена вопросам собирания у населения только памятников старинной письменности и книг старинной печати и главным образом путем экспедиций. Она не затрагивает вопроса об обследовании периферийных государственных хранилищ. Статья не касается общих вопросов собирания рукописных источников, так как об этом не раз уже писалось на страницах архивоведческих и академических изданий.

<sup>2</sup> Николай Барсуков. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878, стр. 68.